

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 14: Старый/Новый Павел и введение. римлянам

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это книга доктора Дэйва Мэтьюсона «История и литература Нового Завета», лекция 14 о Новом и Ветхом Павле и введение в Послание к Римлянам.

Хорошо, давайте продолжим и пойдем.

Сегодня я хочу отойти от книги Деяний и начать в течение следующих нескольких недель хотя бы просматривать письма Павла. Как мы уже говорили, в некотором смысле Деяния обеспечивают переход ко введению к остальной части Нового Завета, поскольку главные персонажи и персонажи, играющие значительную роль в Деяниях, в конечном итоге становятся авторами посланий, особенно Павел, который является одним из доминирующих фигур в Деяниях. Поэтому вполне естественно обнаружить собрание его писем сразу после Деяний, которое доминирует над большей частью остальной части Нового Завета.

Итак, сегодня мы начнем рассматривать те буквы, которые снова начинаются с Послания к Римлянам. Мы будем следовать им в каноническом порядке, не обязательно в том порядке, в котором они были написаны, но мы будем следовать тому порядку, в котором они встречаются в Новом Завете.

Итак, мы начнем с Послания к Римлянам, но начнем с молитвы. Отец, я еще раз благодарю Тебя за то, что ты так милостиво раскрыл себя в форме Ветхого и Нового Завета и что мы имеем привилегию думать об анализе и читать это самое откровение. Я молюсь, чтобы мы не воспринимали это как нечто само собой разумеющееся, милостивый дар откровения себя в Твоем Слове, и чтобы мы приложили всю нашу умственную энергию и все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, чтобы попытаться понять его как можно более полно и точно. . Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Итак, Апостол Павел, а это Павел после сдачи экзамена по Новому Завету, положив руку на голову. Как я уже сказал, послания Павла расположены не в хронологическом порядке, а обычно в порядке длины. Итак, причина, по которой Послание к Римлянам стоит первым, не в том, что оно было написано первым, а в том, что это было самое длинное послание, которое написал Павел.

Первое письмо, которое написал Павел, предназначалось либо к Галатам, либо к Первому посланию к Фессалоникийцам. Я бы предпочел 1 Фессалоникийцам,

и позже в семестре я расскажу вам, почему это так. Но прежде чем мы подробно рассмотрим письма Павла, краткое введение в сами письма и Павла как личность может помочь нам понять немного больше о написании его писем.

Но прежде всего, когда мы думаем о письмах Павла, важно понять то, что исследователи Нового Завета называют случайным характером писем Павла. Под «случайными» это не значит, что он писал их время от времени. Случайный характер его писем означал, что письма Пола возникали как ответы на довольно конкретные ситуации и проблемы.

Итак, снова, возвращаясь к книге Деяний, мы читаем обо всех местах, которые посетил Павел, и обо всех церквях, которые он основал. Именно в ответ на определенные проблемы и ситуации, возникшие в этих церквях, Павел сел и написал эти послания. Итак, у нас нет полной теологии всего, что думал Павел.

У нас нет богословского учебника, отражающего взгляды Павла по какому-либо вопросу. Вместо этого у нас есть серия очень контекстуально специфичных писем, посвященных очень конкретным обстоятельствам и проблемам, которые являются единственным окном в мышление Павла и его богословие. Итак, это означает, что нам нужно осознавать случайный характер его писем.

Нам необходимо осознавать обстоятельства, ситуации и проблемы, которые их породили. Есть две общие аналогии, которые не являются оригинальными для меня, но вы найдете ссылки на них во многих трактовках писем Павла или мыслей Павла. Есть несколько аналогий, которые, возможно, помогут нам понять и объяснить, как нам следует относиться к письмам Павла или каково их читать.

Две аналогии — это телефонный разговор и чтение почты, залезание в чей-то почтовый ящик и чтение чужой почты или чтение письма, которое не предназначалось вам. Итак, первое, чтение писем Пола - это все равно, что читать один конец телефонного разговора или прослушивать один конец телефонного разговора, когда вы слышите, как кто-то говорит по телефону, иногда я часто делаю это со своей женой. или иногда моя дочь, когда они разговаривают по телефону. Просто слушая, что они говорят и как они это говорят, вы как бы пытаетесь выяснить, с кем они разговаривают, и понять, о чем они могут говорить.

Просто слушая один конец разговора, вы не сможете услышать, что происходит на другом конце. Но вам придется, основываясь на том, что вы здесь делаете, попытаться реконструировать, что происходит на другом конце провода. Потому что это единственный способ понять смысл того, что вы на самом деле слышите.

И письма Павла подобны этому. Читая письма Пола, вы слушаете один конец телефонного разговора. Вы слышите только то, что говорит Павел.

Вы не знаете, что происходит на другом конце провода. Итак, вы должны попытаться, основываясь на чтении самих писем, попытаться сделать вывод и реконструировать, на что, скорее всего, отвечал Павел. Кому он писал? Какую ситуацию он, возможно, имел в виду? Другой читает чужую почту.

Опять же, если вы получили письмо, которое не предназначалось вам, и прочитали его, велика вероятность, что вы не поймете большую его часть, потому что вы не осведомлены ни о остальной части разговора, ни о том, кто написал другой собеседник. Это или какая была ситуация, отношения между ними или проблема, которая могла стать причиной написания этого письма. И так, у вас есть только само письмо. То же самое можно сказать и о чтении писем Павла.

У нас есть только его письма, запись его стороны общения. И поэтому, основываясь на этом, мы пытаемся реконструировать как можно больше того, что, скорее всего, происходило в церкви в Риме, или в церкви в Галатии, или в церкви в Ефесе, или в Колоссах, или в любом другом городе, в который Павел писал, или в Фессалониках. Какие обстоятельства, ситуация, проблема или вопрос побудили Павла написать это письмо? Итак, в ответ на то, о чем нам это напоминает, мы должны реконструировать правдоподобный сценарий из писем Павла, который поможет нам интерпретировать его послания.

В каком-то смысле это своего рода круг. Мы просматриваем письма Павла, чтобы попытаться выяснить, что мы можем знать о читателях, их обстоятельствах и проблемах, а затем используем это для интерпретации самого письма. Но опять же, письма следует понимать в каком-то смысле как ответы на вполне конкретные ситуации.

И я, надеюсь, смогу продемонстрировать, что есть несколько разделов писем Павла, которые не имеют смысла, пока мы не поймем что-нибудь о том, к чему обращался Павел. Я думаю, что есть несколько разделов посланий Павла, которые имеют больше смысла, когда мы это делаем, и есть большая разница в том, как мы читаем текст. Может быть, в конце концов, есть некоторые разделы, в которых я собираюсь продемонстрировать, что мы должны читать совершенно иначе, чем то, во что нас заставили поверить, понимая, какую ситуацию и проблему решает Павел.

Это часто может иметь значение в том, как мы интерпретируем буквы. Ага. Верно.

В некоторых письмах есть намеки на то, что, возможно, Павел не обязательно предполагает, что каждый будет посвящен в конкретную ситуацию. Например, в некоторых из них, особенно в Послании к Колоссянам, в самом конце он фактически велит им отправить его письмо кому-нибудь другому, в город Лаодикию. Итак, в некоторых письмах Павла есть намек на то, что их должны были читать не только те люди, для которых они были предназначены.

Есть и другие буквы, которые кажутся гораздо более контекстно-зависимыми. Например, в Первом Послании к Коринфянам Павел обращается к ряду вопросов, которые кажутся несколько более важными, чтобы реконструировать, какова могла бы быть природа ситуации. Но есть и другие послания, в которых Павел, похоже, намеревался, чтобы их читала не только конкретная церковь, но чтобы их распространяли и читали более широко.

А потом уже, уже, что интересно, уже к концу первого века, видимо, помните, мы рассматривали текст из 2 Петра, еще тогда, когда речь шла о каноне, где автор, 2 Петра, ссылается на собрание Павла. буквы. Таким образом, по крайней мере, к концу первого века собрание посланий Павла уже имело довольно широкое распространение. Мы не уверены, сколько их, но вы правы.

Так что это необходимо уравновесить, конкретные обстоятельства, которым были адресованы эти письма, должны быть уравновешены тем фактом, что, по-видимому, есть некоторые примеры, такие как Послание к Колоссянам, где он намеревался распространить свое письмо более широко, чем просто в церковь в Колоссах. Затем я стану немного более конкретным и, опять же, очень, очень кратко расскажу немного о человеке, о самом Поле. Я имею в виду, кто эта фигура или персонаж в раннем христианстве и что привело к включению всех этих букв, носящих его имя, в Новый Завет? Прежде всего, первое, что нужно помнить, это то, что Павел на самом деле был гражданином двух разных миров, в буквальном смысле.

Прежде всего и во многих отношениях самым важным фоном для понимания Павла был его еврейский мир. Павел был воспитан как набожный иудей, фарисей, и хотя он, очевидно, принадлежал к фарисейской школе, временами более либеральной, в конечном итоге Павел вел себя очень, очень радикально и право в своей жизни в иудаизме. . И это видно из того, что сам Павел в своих посланиях упоминает о том, что он пытался разрушить церковь.

Он был настолько обеспокоен этой новомодной религией, которую мы называем христианством, и видел в ней такую угрозу иудаизму и повиновению закону, что собирался сделать все, чтобы искоренить ее. Итак, Павел принадлежал к типу фанатиков, фарисеев, но с наклонностями к фанатикам. Если вы помните, когда мы говорили о фарисеях и ревнителях, Павел был своего рода фарисеем с сильными наклонностями фанатиков.

Из рвения к закону он даже истреблял христиан, потому что видел в этой новой вере во Христа угрозу религии своих предков. Итак, Павел был полностью евреем со всем еврейским образованием, и, очевидно, это отражается на том, насколько он заимствует из Ветхого Завета в своих трудах. Но в то же время Павел был еще и гражданином Рима.

И это означало, что Павел, очевидно, был знаком с греко-римской подготовкой и воспитанием. Павел был бы знаком, очевидно, он писал на обычном языке, на греческом языке того времени. Но при этом Павел часто пользовался своим гражданством.

Он был вполне готов этим воспользоваться. Не пару раз римское гражданство спасало его от серьезных проблем, когда читаешь книгу Деяний. Итак, Павел был человеком двух миров, явно воспитанным в мире иудаизма и строгого следования закону, фарисеем типа ревнителя, но в то же время еще и римским гражданином и ребенком тоже римского мира. .

Все это продолжалось до тех пор, пока не произошло событие, о котором мы читаем в 9-й главе Деяний, а именно обращение Павла. И помимо девятой главы Деяний, сам Павел очень ясно говорит о своем обращении еще в одном месте, и на самом деле мы могли бы, вероятно, назвать еще два места, но другое — это первая глава Деяний. И я хочу кратко обсудить то, что Традиционный взгляд на обращение Павла выглядит примерно так. Павел был воспитан как фарисей и воспитан в строгости, повиновении и соблюдению закона, но чем больше он пытался соблюдать закон, тем больше он разочаровывался в этом, в своей способности делать это, тем более виноватым он себя чувствовал из-за своей неспособности соблюдать закон. подчиняться закону, и чем больше его беспокоила его совесть, пока, наконец, он просто не сдался, и, возможно, Божий дух, действовавший в его жизни и подсказывающий ему, он наконец сдался и осознал, что просто не может сделать это самостоятельно. и не мог соблюдать закон, и это побудило его положиться на Иисуса Христа, и это побудило его поверить в Иисуса Христа, а не на его собственную способность соблюдать закон.

Потому что помните, опять же, чем больше он пытался его соблюдать, тем больше он разочаровывался и чем больше он разочаровывался в законе и своей способности соблюдать его, тем более виноватым он чувствовал себя в своей совести за свою неудачу, и, в конце концов, подталкивал его и подталкивал его просто довериться Иисусу Христу и принять Божье спасение, которое он предоставил через Христа. Хотя это была очень популярная концепция, я не уверен, что она точна, когда вы действительно читаете Новый Завет. И, например, позвольте мне прочитать два описания Павла его жизни в иудаизме.

Опять же, помните, традиционная точка зрения состоит в том, что Павел становился все менее и менее удовлетворенным и чувствовал себя все более виноватым и разочарованным, потому что он не мог подчиняться закону, и, наконец, другими словами, его подставили, подтолкнули и подготовили принять Иисуса Христа как его Спаситель. Но послушайте эти два рассказа. Мы находим один из них в 1-й главе Послания к Галатам, а остальные в 3-й главе Послания к Филиппийцам, которые представляли собой своего рода автобиографические рассказы о жизни Павла как еврея.

И вот что он говорит в 1-й главе Послания к Галатам. Он говорит, что вы, несомненно, слышали о моей ранней жизни в иудаизме. Итак, на самом деле сейчас Павел пишет как христианин, но он имеет в виду свою жизнь до этого как иудея.

Он сказал, что вы, несомненно, слышали о моей ранней жизни в иудаизме. Я жестоко преследовал церковь. Опять же, есть его склонность к фанатизму.

Я жестоко преследовал церковь Божью и пытался ее разрушить. Я продвинулся в иудаизме выше многих среди моих сверстников, поскольку я был гораздо более ревностным к традициям своих предков. Но затем он продолжает и говорит, но когда Бог, который отделил меня еще до моего рождения и призвал меня Своей благодатью, благоволил открыть мне Своего Сына, чтобы я мог провозгласить Его среди язычников.

Итак, это счет номер один. Третья глава Послания к Филиппийцам — еще один рассказ, в котором Павел автобиографически описывает свою предыдущую жизнь. Опять же, он пишет как христианин, но описывает свою предыдущую жизнь в иудаизме.

Он говорит, что это мы, обрезанные, поклоняемся в духе, в духе Божиим, хвалимся Иисусом Христом и не надеемся на плоть. Затем Павел говорит, хотя и я имею основание полагаться на плоть. Если у кого-то еще есть основания быть уверенным во плоти, то у меня их больше.

Мне сделали обрезание на восьмой день. Я был из народа Израилева, из колена Вениамина, еврей, рожденный от евреев, по закону, фарисей, по ревности, гонитель Церкви. Что касается праведности перед законом, то я был непорочен.

Теперь я спрашиваю вас, похоже ли это на человека, который был разочарован своей способностью соблюдать закон, или на человека, у которого была виноватая совесть, или на то, что некоторые называют интроспективной совестью, который становился все более и более разочарованным и все более и более сознательным. о его неспособности и неспособности соблюдать закон,

так что он в каком-то смысле готовится к Евангелию? Для меня это не так звучит. Похоже, Павел был полностью уверен в своих способностях фарисея. Что касается праведности, говорит он, то я был непорок.

В Послании к Галатам говорится, что он далеко превзошел своих современников в своей способности соблюдать закон. И он был настолько уверен в своем иудаизме, что даже попытался разрушить церковь. Итак, это был не тот, кого готовили принять Евангелие.

Это был не тот, кто столкнулся со своей неудачей и угрызениями совести, потому что думал, что не способен соблюдать закон, и в конце концов он с головой ушел в Евангелие. Вместо этого это человек, который полностью уверен в своей жизни в иудаизме, и единственное, что изменило Павла, это то, что Иисус Христос ворвался в его существование и сбил его с ног в тот день по дороге в Дамаск. В противном случае это было последнее, о чем он думал.

Он не был подготовлен и не становился менее удовлетворенным иудаизмом. Он был полностью уверен в своей религии. Но только после того, как Иисус Христос открыл себя, согласно Галатам 2, и ворвался в его жизнь, Павел оценил свою прежнюю жизнь в иудаизме как неудачную.

Но пока не пришел Христос, Павел был полностью удовлетворен своей способностью соблюдать закон и своей жизнью в иудаизме. Итак, что же случилось с Павлом тогда на Дамасской дороге? Скорее всего, то, что произошло по дороге в Дамаск, событие, записанное в Деяниях 9, о котором Павел говорит в Послании к Галатам, было одновременно обращением и поручением или призванием Павла. Итак, с одной стороны, обратите внимание на остальную часть Послания к Галатам.

Раздел, который я прочитал, написан после описания его жизни в иудаизме. Он говорит: « Но когда Бог, отделивший меня прежде моего рождения и призвавший меня Своей благодатью, благоволил открыть мне Сына Своего, чтобы я мог провозгласить Его среди язычников». Итак, есть элементы обоих его обращений, то есть он обращается из одной религиозной системы, исключаящей Иисуса-Мессию, в систему, в центре которой находится Иисус.

Это его обращение. Но в то же время это ввод в эксплуатацию. Ему поручено проповедовать Евангелие языникам.

И именно поэтому в книге Деяний все те миссионерские путешествия на этой карте, которые заканчиваются Павлом в Риме, Павел просто выполняет свое поручение от Иисуса Христа, свое обращение в христианство, сокращают поручение проповедовать Евангелие не евреям, а к язычникам.

Итак, сказав это, первое письмо, на которое мы хотим взглянуть, и что я собираюсь сделать, это использовать аналогию с почтой, и я буду представлять буквы следующим образом: , давайте откроем письмо ранней церкви. Итак, первое письмо ранней церкви, которое мы хотим открыть, — это письмо, адресованное римлянам.

В отличие от Евангелий, в которых нет никаких указаний на читателей или автора, послания Павла, как это было типично для писем первого века, обычно включают как четкое указание автора или авторов, так и указание на читателей. Итак, мы можем многое понять об авторе и читателях, просто прочитав эти письма. Но письмо к церкви в Риме — это первое письмо, которое мы откроем.

Отправной точкой является признание того, что мы не первые, кто прочитал Послание к Римлянам. Если вы когда-либо читали Послание к Римлянам и пытались понять его, больше, чем любую другую книгу Нового Завета, больше, чем любую другую книгу, на ваше чтение Послания к Римлянам повлияли другие люди, которые читали его до вас. Римляне играли значительную роль в очень важные периоды истории.

Это, кто-нибудь знает, кто это? Мартин Лютер. Мартин Лютер — немец. Мартин Лютер, мы скажем Лютер.

Мартин Лютер и вы, возможно, знаете его как автора таких гимнов, как «Могучая крепость — наш Бог». Мартина Лютера, книга Послание к Римлянам сыграла значительную роль в его жизни. Послание к Римлянам в некотором смысле послужило катализатором Реформации.

Именно в Послании к Римлянам сформировалось у Лютера представление о спасении по благодати через веру, а не добрыми делами. И его мышление начало укореняться. Итак, Послание к Римлянам сыграло в некотором смысле ключевую роль в обращении Лютера и его переосмыслении того, чем было Евангелие, что значит быть оправданным и спасенным по благодати через веру, а не дела.

И снова, положив начало знаменитой Реформации. Есть еще ряд людей, для которых Романс сыграл ключевую роль. Вот еще один.

Вот как вы выглядите после 50-летнего изучения богословия. Кто-нибудь знает, кто это? Карл Барт. Очень хороший.

Карл Барт, известный швейцарский теолог, по моему мнению, является одним из самых блестящих мыслителей христианства и одним из самых блестящих мыслителей-теологов. Послание к Римлянам также сыграло ключевую роль в Реформации Карла Барта в Германии, где он выступил против немецкого

либерализма того времени и обнаружил в Послании к Римлянам, в некотором смысле, возобновление интереса к Евангелию. И снова, едва не спровоцировав собственную Реформацию.

Итак, это две очень ключевые фигуры в истории христианства, но блестящие умы, чьи умы, мышление и богословские системы и последующие движения реформаторского типа находились в некоторой степени под влиянием чтения Послания к Римлянам, где они снова столкнулись с Откровением Божиим и благодатью Божией. Итак, это двое из... и есть еще. Однако это два человека, на плечах которых мы стоим, читая Послание к Римлянам.

И мы покажем, как это происходит. Итак, кто является автором Послания к Римлянам? Ну, это довольно очевидно. Это первое письмо в коллекции писем Пола.

И действительно, в самом первом стихе Послания к Римлянам Павел называет себя автором. Но есть кое-что интересное в самом конце письма в 16-й главе. И в 16-й главе, как и во многих письмах Павла, он заканчивает свои письма приветствием, скажем, приветствием определенных людей.

И стих 22, вот глава 16, стих 22. Я, Терций, автор этого письма, приветствую тебя в Господе. Я думал, что это письмо написал Пол.

Скорее всего, это просто отражение весьма распространенного в первом веке способа написания букв. То есть было очень, очень популярно и распространено пользоваться услугами так называемого секретаря, то есть, по сути, секретаря. И вы диктовали на каком-то уровне, обычно вы диктовали им свое письмо, и они записывали ваше письмо.

Нередко оказывается, что сам автор письма иногда подписывал письмо собственноручно в самом конце письма. И были дебаты о том, сможет ли Пол, после написания, прочитать это и сказать: да, все в порядке, пойти и отправить это. Но очевидно, что даже в Послании к римлянам мы находим отражение очень распространенного в первом веке метода написания писем, то есть использования услуг секретаря или секретаря.

И, похоже, именно это и делает Павел. Итак, Терций был его секретарем, который на самом деле написал Послание к Римлянам. Так что, вероятно, Павел продиктовал или сказал то, что он хотел написать в письме.

И я предполагаю, что почти все его письма, вероятно, были написаны и подготовлены таким образом. Вот только, именно так вы и писали в первом веке. Почему Павел написал Послание к Римлянам? Послание к римлянам

иногда было довольно сложно понять, потому что иногда кажется, что оно не отражает конкретную проблему или кризис.

Фактически, некоторые пришли к выводу, что Послание к Римлянам – это, по сути, краткое изложение Евангелия Павла. И в этом есть большая доля правды. Но многие воздержались от того, чтобы увидеть, как Павел реагирует на очень конкретный кризис или проблему, как он это делает в некоторых других своих письмах.

Но при чтении Послания к Римлянам из самого письма вытекают, по крайней мере, три причины, почему Павел написал это. Помимо того, что на уроках по изучению Нового Завета в Гордон-колледже есть о чем поговорить. Первое — это миссия, миссионерская цель.

То есть Павел, похоже, пишет потому, что хочет закрепить за Римом основу для дальнейшей миссионерской деятельности. То есть в Послании к Римлянам возникает ощущение, что окончательный план Павла состоит в том, чтобы продвигаться на запад, как можно дальше на запад, в проповеди Евангелия. И он хочет как бы использовать Рим или обеспечить Рим как основу для своей миссионерской деятельности.

И поэтому он, вероятно, пишет это письмо в некотором смысле, чтобы заручиться их поддержкой. Например, вот что мы читаем ближе к концу письма. И вот тут это становится ясно.

Он говорит, что именно по этой причине мне часто мешали прийти к вам, Римской церкви. Я читаю 15-ю главу Послания к Римлянам. Но теперь, когда мне больше нет места в этих краях, я, как и многие годы, желаю приехать к вам, когда поеду в Испанию.

Итак, конечная цель Пола – добраться до Испании. Я очень надеюсь увидеть вас в своем путешествии и получить от вас послание, как только я немного насладюсь вашей компанией. Однако в настоящее время я еду в Иерусалим, чтобы служить святым Македонии, и Ахаия была рада поделиться ресурсами с бедными среди святых в Иерусалиме.

Им было приятно это сделать, и они действительно в долгу перед ними, потому что, если язычники стали участвовать в их духовных благословениях, они должны были послужить им и в их материальных благах. Итак, когда я закончу это и доставлю им все собранное, я отправлюсь через вас в Испанию. И я знаю, что, придя к вам, я приду в полноте благословения Христова.

Итак, вы уловили картину? Павел надеется посетить Испанию и, похоже, хочет, чтобы Римская церковь сплотилась вокруг него и поддержала его в этом. Таким

образом, отчасти причина написания Послания к Римлянам носит миссионерский характер: просто чтобы заручиться поддержкой Рима и сделать ее основой для своей деятельности, которая, как он надеется, приведет его в Испанию. Другая цель – извиняющаяся.

Да, письмо о сборе средств. Да, он не так сильно использует выражения, но вы правы, очевидно, что это может включать в себя физическую поддержку. Когда мы доберемся до Послания к Филиппийцам, мы увидим, что одна из причин, по которой он пишет Послание к Филиппийцам, состоит не только в том, чтобы поблагодарить их за это, но и в том, чтобы поощрить их к постоянной финансовой поддержке.

Итак, вполне возможно, что он просит не только их молитвенную поддержку или что-то в этом роде, но он просит их финансовой поддержки, когда он отправляется в Испанию. Да, ты прав. Да, я думаю, это совсем не случайно.

Я думаю, да, вероятно, он намеренно упоминает другие места, которые его поддержали. Апологетическая цель, еще одна цель, которую некоторые усмотрели в Послании к Римлянам, — это апологетическая цель. Говоря об извинениях, я не имею в виду, что Павел сожалеет о том, что он проповедует или учит.

Под апологетическими мы подразумеваем объяснение и защиту того, что он проповедует и что он думает. Итак, это может пойти с первым, чтобы заручиться их поддержкой. Затем Павел описывает, чему он учит или проповедует, это возможно.

Но очевидно, как мы уже говорили, многие люди видели в Послании к Римлянам одно из самых подробных объяснений Евангелия, которое проповедует Павел. И это, кажется, одна из причин, по которой извиняющийся человек должен описывать, объяснять и защищать Евангелие, которое он будет провозглашать и которое он проповедует. Третья и, возможно, самая важная цель — пастырская цель.

То есть, особенно когда вы доберетесь до 14-й главы Послания к Римлянам, Павел, кажется, очень заинтересован или очень обеспокоен отношениями иудеев и язычников, которые, как мы видели, были важным вопросом в книге Деяний, своего рода кульминацией. на Иерусалимском совете в Деяниях, глава 15. Помните это? Но в 15-й главе Деяний «Иерусалимский совет» обсуждался вопрос, на каком основании язычники становятся народом Божиим. Эта проблема возникает в 14-й главе Послания к Римлянам.

Таким образом, очевидно, что в отношениях между евреями и неевреями, вероятно, существовала проблема или проблема именно по этому вопросу. На

каком основании евреи и язычники относятся друг к другу? И на каком основании язычники будут признаны народом Божиим наряду с евреями? Итак, часть Послания к римлянам имела пастырскую цель. То есть речь шла о проблеме разобщенности в собрании евреев и язычников.

Итак, что могло породить это, так это то, что мы точно знаем, если бы Послание к Римлянам было написано где-то, вероятно, около 57 года нашей эры или что-то в этом роде. Не волнуйся, я не буду спрашивать тебя об этом на экзамене. Но предположим, что оно было написано около 57 года нашей эры.

Лет восемью назад, в 49 году нашей эры, Клавдий, который был в то время императором Рима, и на самом последнем листе в ваших записях у меня есть список всех императоров, начиная со II века. Но Клавдий, который был императором в 49 году нашей эры, издал указ. Есть разные предположения, почему, но указ о том, что евреев нужно было изгнать из города Рима.

Итак, все евреи были изгнаны. Когда он умер в 54 году нашей эры, когда умер Клавдий, этот указ был отменен, и евреям было разрешено вернуться в Рим. Тогда могло произойти то, что в течение этого примерно пятилетнего периода церковь продолжала расти и продолжала становиться явлением, в основном состоящим из язычников.

И теперь, когда евреи возвращаются и обнаруживают, что церковь становится все больше и больше язычников, это может объяснить некоторые из этих проблем, которые Павел должен теперь решить, когда пишет Послание к Римлянам. И опять же, на мой взгляд, это может быть одной из важнейших целей Послания к Римлянам. И это может объяснить, почему он тратит так много времени, защищая свое Евангелие, чтобы продемонстрировать, что и иудеи, и язычники в равной степени являются истинными Божьими людьми.

Итак, будьте в состоянии распознать этих троих. Опять же, может быть еще пара целей, но я думаю, что все три из них вытекают из Послания к Римлянам. Нет причин, по которым у Павла должна быть только одна цель.

Я имею в виду, ты думаешь об этом. Иногда, когда вы пишете письма, у вас не всегда есть только одна причина, по которой вы пишете. Вы можете сесть и написать множество вещей.

Так что, возможно, Павел пытался сделать больше, чем что-то одно. Итак, по крайней мере, эти три, похоже, описывают, почему Павел сел и написал Послание к Римлянам. Все в порядке.

Есть вопросы? Кто-нибудь понимает, почему написано Послание к Римлянам? Что ж, следующее, о чем я хочу поговорить, — это в более широком смысле то,

как мы интерпретируем Послание к римлянам в целом. Но то, что я собираюсь сказать, также влияет на другие книги Павла, особенно Послание к Галатам. Но Павел неоднократно разъяснял это в Послании к Римлянам, и я дал вам ключевые стихи.

Он делает такие заявления, как: «Мы оправдываемся и спасаемся верой, а не делами закона». Итак, я привел вам два важнейших отрывка третьей главы. В 3:21 и 3:22, говорит он, теперь помимо закона, и под законом он имеет в виду не какой-либо закон или римское право.

Я так понимаю, он имеет в виду закон Моисея в Ветхом Завете. Помимо закона, помимо закона Моисея, открылась правда Божия, правда Божия через веру во Христа. Итак, обратите внимание, как он противопоставляет праведность.

Кажется, он говорит, что есть праведность Божья, которая приходит не через соблюдение закона, закона Моисея, а праведность, которая приходит через веру в Иисуса Христа. Итак, обратите внимание на то, что он говорит в главе 3:28, несколькими стихами позже. Ибо человек оправдывается верою во Христа независимо от дел закона.

И вопрос в том, что Павел имел в виду под этим утверждением? Что он имел в виду, говоря, что праведность приходит только через веру во Христа, а не через дела закона? И почему Павел был убежден, что можно быть праведным не по закону, а только по вере во Христа? Почему Павел был так уверен, что спасение может принести не соблюдение закона, а только вера в Иисуса Христа? Как мы объясним этот контраст между оправданием или праведностью верой во Христа, а не делами закона? Как вы ответите на этот вопрос, опять же, возвращаясь к самому началу разговора о Послании к Римлянам, то, как вы ответите на этот вопрос, больше всего зависит от того, как вас воспитали и научили читать Послание к Римлянам. Первый человек, позвольте мне посмотреть, один из первых, кто долго боролся с этим вопросом, и я не обязательно говорю, что первый человек, который боролся с ним, но, вероятно, тот, за которого большинство из вас в долгу. это Мартин Лютер. И это потому, что Лютер прочитал это, Послание к Римлянам, и он сказал, что, как вы понимаете, проблема в контрасте, проблема с опорой на закон в том, что это законничество.

Это попытка заслужить Божье спасение, совершая добрые дела. Итак, против чего выступает Павел, когда он говорит, что нельзя оправдаться или спастись соблюдением закона, а только верой во Христа, Павел отвечает законничеству. Он говорит, что никто не может спастись, совершая добрые дела.

Вы не можете этого сделать. Вы не можете сделать достаточно работы, чтобы заработать и заслужить расположение Бога. Итак, единственный вариант —

отказаться от добрых дел и довериться исключительно Иисусу Христу, верить в Иисуса Христа, Его смерть на кресте и Его воскресение для вашего спасения и вашего оправдания.

Мы поговорим подробнее о слове «оправдать» или «оправдание» позже. Но Лютер был убежден, что Павел обращался к проблеме законничества, когда говорил, что спастись можно не делами закона, а только верой. То есть благосклонность Бога не заслужишь.

Вы не можете спастись, совершая добрые дела, а только отказавшись от этого и оставив это и доверившись исключительно Иисусу Христу. Итак, многие ли из вас читали Послание к Римлянам подобным образом или вы так думаете? Вас немного, ладно? Если, опять же, если да, то вы находились под прямым влиянием Мартина Лютера.

И больше, чем кто-либо другой, его наследие чтения Послания к Римлянам повлияло на то, как нас учат читать его сегодня. Так вот, это взгляд Мартина Лютера на Послание к Римлянам: Павел борется с законничеством. Опять же, главная причина, по которой закон не может оправдать, заключается в том, что никто не может этого сделать. Мы не можем заслужить расположение Бога.

Проблема, которую решает Павел, заключается в попытке заслужить расположение Бога соблюдением закона. И ты не можешь этого сделать. Никто не может соблюдать заповеди Божии в необходимой мере.

Никто не может сохранить его в совершенстве. Мы все терпим неудачу. Поэтому единственный выход — довериться Христу, Его смерти и Его работе на кресте.

Эта точка зрения преобладала фактически до 20-го века. Когда в 1970-х годах ученый по имени Э. П. Сандерс. Все, что вам нужно знать, это фамилия Сандерс.

ЭП Сандерс. Итак, снова, несколько сотен лет спустя, появился Сандерс и бросил вызов способу чтения Послания к Римлянам, предложенному Мартином Лютером. Очевидно, Мартина Лютера больше не было рядом, чтобы защитить себя.

Но он бросил вызов Лютеру и сказал: нет, Лютер неправильно понял Павла. Лютер читал в Павле свою собственную ситуацию. То есть, если вы помните, Лютер вырос в ситуации, когда он оглядывал свою церковь и думал, что они стали такими законническими и полагались на покупку индульгенций и то и это.

И он все больше разочаровывался в этом и своей неспособности. И именно благодаря этому он снова столкнулся с этим посланием о том, что вы можете

понять, почему, когда он читал этот стих, вы были спасены не делами закона, а верой во Христа. Что он приравнивал бы это к своей собственной ситуации.

Нет, мы не спасаемся добрыми делами, которые совершаем. Мы спасаемся не попытками заслужить расположение Бога, а только Божьей благодатью и верой в Иисуса Христа. Но Сандерс сказал: нет, Лютер и его последователи не обращали внимания на Ветхий Завет и иудаистскую литературу.

Помните, мы немного говорили о некоторой литературе иудаизма, такой как Мишна, и упомянули несколько произведений литературы, Талмуд и т. д. Ну, сказал он, когда вы читаете литературу, евреи в первом веке и в Ветхом Завете не были законническими. Они не думали, что заслужили расположение Бога, подчиняясь закону Моисея.

Сандерс сказал, что вместо этого, по их мнению, каждый еврей подумал бы, что вы спасены Божьей благодатью. Это Бог освободил и спас тебя. То, что он спас тебя, было актом Божьей благодати.

Закон появился просто как способ выразить свое послушание Богу. Повиновение закону не помогло вам войти. Только благодать, Божья благодать и вера позволили вам войти.

Но тебя там удерживало подчинение закону. Отсюда и термин гномизм . То есть гномизм – это, по сути, дела закона, которые были ответом на благодать Божию.

Дела закона просто продемонстрировали, как должен жить народ Божий. Те, кто, как мы сказали бы сегодня, были спасены благодатью, те, кто испытал Божью благодать как народ Божий, евреи тогда выражали это и продолжали это через послушание закону. И снова он назвал это гномизмом .

Ну, заветный гномизм , но запомните слово гномизм . Это создает более приятную параллель с законничеством. Таким образом, гномизм означает, что закон служил для выражения того, как евреи должны были жить как народ Божий.

Итак, он сказал, что единственная проблема, с которой Павел тогда столкнулся с законом, заключалась не в том, что он был законническим. Единственная проблема заключалась в том, что это было не по-христиански. Христос уже пришел.

Итак, сказал он, с пришествием Христа закон больше не нужен для определения того, кто является народом Божиим. По сути, это было предложение Сандерса.

Итак, Павел не выступает против этих евреев-законников, которые пытаются заслужить расположение Бога, соблюдая список правил и постановлений.

Они думали бы, что были спасены Божьей благодатью, и соблюдали бы закон как средство оставаться народом Божиим, прожить свою жизнь как евреи. Итак, когда Павел говорит, что вы спасаетесь не делами закона, а верой во Христа, по сути, то, что он говорит, теперь, когда Христос пришел, закон больше не играет никакой роли. Это был Сандерс.

Теперь в головоломке появился еще один кусочек. Пришел еще один человек по имени Джеймс Данн, британский ученый. И он сказал, что Сандерс был прав в том, что евреи не были такими холодными и жесткими законниками, какими мы их выставляем.

Все они пытались заслужить расположение Бога и думали, что смогут каким-то образом совершить достаточно добрых дел, чтобы угодить Богу, и именно это их спасет. Но вместо этого он сказал, что Сандерс был прав. Евреи думали, что они спасены благодатью Божией.

И тогда закон был просто средством поддержания этого и выражения их идентичности как народа Божьего. Но что же так расстроило Пола? Что ж, ответ Данна заключался в том, что проблема, которую рассматривал Павел, заключалась не в законничестве в духе Мартина Лютера, пытающегося заслужить расположение Бога. И проблема заключалась не только в гномизме.

Но он сказал, что проблема в национализме. То есть проблема заключалась в том, что, сосредоточив внимание на законе, евреи слишком тесно привязывали обещание спасения к тому, чтобы быть евреем. Другими словами, трудность заключалась в том, что евреи исключали язычников, сосредотачиваясь на законе, делая закон важным фактором.

Чтобы они не использовали закон, чтобы заслужить расположение Бога. Они использовали закон, чтобы, по сути, исключить язычников и показать, что истинный народ Божий — это те, кто состоит в завете с Моисеем, и соблюдают закон Моисея. Это то, что идентифицирует меня как народ Божий.

Итак, если вы не подчиняетесь закону Моисея, вы теряете главный маркер идентичности. Вам не хватает важнейшей черты, которая отличает вас как народ Божий. Итак, проблема тогда была в национализме.

Обещания Божии, обещания спасения были слишком тесно связаны с законом Моисея и с тем, чтобы быть евреем. И Павел хочет убрать это и открыть обетования, включив в них не только евреев, но и язычников. Итак, проблема в основном национальная, а не законническая, как думал Лютер.

В некотором смысле, за их спиной была снук. Я думаю, что я все понял неправильно, но они не собираются этого делать. Ты прав.

Там, хотя там, наверное, наверное, церковь в Риме была бы и иудейская, были бы и евреи, и язычники. На самом деле, и это очень хорошая мысль, я думаю, что вы думаете правильно, вот о чем бы это сказало, особенно к евреям-нехристианам, к которым, скорее всего, обращается Павел, обращалось бы в этот момент к евреям-христианам, которые принадлежат церкви. И спасибо за разъяснение.

А на самом деле, одна интересная вещь - больше всего, как мы думаем, ну евреев аж в Риме. Но да, это то, что ученые называют диаспорой или рассеянием. Евреи, в большинстве городов, к которым обращался Павел, существовали сильные еврейские общины.

Павел говорит нам, что даже в Коринфе, в Коринфянах, в Деяниях мы читаем об этом. В большинстве этих городов, включая Рим, проживало значительное еврейское население. Так что это очень хороший вопрос.

Скорее всего, Павел обращается к церкви, состоящей как из иудеев, так и из язычников. По мнению Данна, трудность может заключаться в том, что евреи все еще хотят придерживаться закона Ветхого Завета как маркера своей идентичности, а затем хотят, чтобы язычники последовали их примеру и также соблюдали закон Моисея. Опять же, это то, что часто называют новым взглядом или новым взглядом на Павла, или же Павел претерпел радикальные изменения со времен Мартина Лютера.

И теперь, когда его считают нет, Павел не говорит нам, что вам нужно перестать пытаться заслужить свое спасение, совершая как можно больше добрых дел. Вместо этого проблема совсем в другом: он говорит евреям, что им нужно прекратить исключать язычников, ограничивая Евангелие только теми, кто соблюдает закон. Другой взгляд на это, особенно Лютер и Сандерс-Данн, новый взгляд, Сандерс и Данн - это своего рода новый взгляд.

На самом деле, я думаю, Данн был первым, кто использовал слово «новая перспектива» или «новый взгляд» на Пола. Другой взгляд на проблему заключается в следующем: согласно старому подходу я в основном предлагаю Лютера, а новый подход — Сандерса и Данна. Согласно старому подходу, проблема, которую рассматривал Павел, заключалась в неспособности человека соблюдать закон из-за греха.

Итак, когда Павел говорит, что вы не можете оправдаться делами закона, почему? По мнению Лютера, из-за греха никто не может соблюдать закон в

необходимой степени. Если вы хотите спастись, соблюдая закон, вам придется соблюдать его в совершенстве. Из-за всех грехов никто не может этого сделать.

Поэтому попытка заслужить расположение Бога соблюдением закона является законничеством. И поэтому единственный вариант – это вера в Иисуса Христа. Итак, главной проблемой была способность человека соблюдать закон из-за греха.

Согласно новому взгляду, главная проблема — не человеческие способности и грех. Главной проблемой была еврейская исключительность. То есть евреи исключили язычников, слишком тесно привязав Божьи обетования спасения к закону Моисея, к тому, чтобы быть евреем.

Следовательно, исключая язычников. Другой способ сравнить их — увидеть, что они оба решают разные вопросы. По словам Лютера, он сказал, что вопрос, к которому обращался Павел, заключался в том, как грешник становится правым перед святым Богом? Как я, грешник, стоящий перед святым Богом, стал правым? Как я могу войти в отношения со святым Богом? Итак, фокус вертикальный.

В то время как с новой точки зрения Данна и Сандерса они говорят: нет, это не главный вопрос, на который отвечает Пол. Вместо этого Павел отвечает: как язычники и иудеи относились друг к другу? Как язычники стали частью народа Божьего? Должны ли они соблюдать закон? Должны ли они жить как еврей? И, наконец, фокус другой. По мнению Лютера, внимание было более индивидуальным.

Опять же, как мне, грешнику, стоять перед святым Богом? В то время как новая перспектива более общественная. Речь идет не об отдельных людях, имеющих отношение к Богу. Речь идет об отношении евреев и язычников друг к другу.

Что значит принадлежать к истинному народу Божьему? На каком основании язычники будут включены в единый народ Божий? Данн видел в основном два. Джеймс Данн рассматривал закон главным образом с точки зрения того, что он называл идентификационными значками или маркерами. То есть закон рассматривался прежде всего как обрезание для мужчин, особенно законы о субботе и пище.

Это то, что действительно отличало евреев как народ Божий. Это отличало их от язычников. И снова, когда Павел говорит, что никто не может быть спасен, соблюдая закон, по сути, он говорит, что спасение не может быть ограничено этими маркерами идентичности.

Принадлежность к народу Божьему – это не просто принадлежность к еврейской нации и подчинение закону. И отождествление себя с этими значками, этими значками идентичности, такими как законы об обрезании, еде и т. д. Но теперь это приходит исключительно через веру в Иисуса Христа.

Итак, если это основано на Иисусе Христе, то и евреи, и язычники теперь могут в равной степени быть народом Божиим. Хороший. Итак, видите ли вы разницу между этими двумя подходами? Опять же, человек очень индивидуалистичен.

Как мне стоять перед святым Богом? Не законничеством, не зарабатыванием благосклонности Божией добрыми делами, а только верой во Христа. В то время как другой говорит: нет-нет, вопрос в том, кто истинный народ Божий? Как язычники будут приняты как народ Божий? Должны ли они соблюдать закон Моисея? Или могут ли язычники стать Божиим народом? Могут ли они быть включены даже отдельно от закона Моисея? Это проблема, которую, по мнению «Новой Перспективы», Павел рассматривал в Послании к Римлянам. Итак, я думаю, вам интересно, за кем мы собираемся следовать? Возможное решение заключается в том, что мне снова интересно, почему мы обязательно должны исключать кого-либо из них.

Итак, я буду за Новую Перспективу и исключать не собираюсь. Я включу их обоих. Итак, с одной стороны, я думаю, что «Новая перспектива», вероятно, верна в том, что Павел обращается к проблеме отношений между евреями и язычниками.

Еврейская исключительность является проблемой. Принуждение язычников соблюдать закон Моисея в знак того, что они принадлежат к истинному народу Божьему, — это проблема, к которой обращается Павел. Итак, я думаю, мы можем согласиться с Новой Перспективой.

И, конечно же, нам не следует изображать каждого еврея до последнего хладнокровным законником Нового Завета. С этой точки зрения «Новая перспектива», вероятно, поняла это правильно, поскольку Павел обращается к этой проблеме. Кто является истинным народом Божиим? На каком основании язычники будут включены в народ Божий? Должны ли они жить как евреи? Должны ли они соблюдать закон Моисея как признак идентичности, который выделяет их и отличает их как народ Божий? Однако при решении этого вопроса этот вопрос, на мой взгляд, является частью другого вопроса.

Этот вопрос о том, кто является истинным народом Божиим, на каком основании язычники будут принадлежать к народу Божьему, когда вы начинаете поднимать эти вопросы, это часть другого вопроса: что требуется для спасения? Достаточно ли веры в Иисуса Христа или нужно полагаться на закон Моисея? Или мы могли бы сказать любую другую работу, которая бы выделила

кого-то как народ Божий. Как можно... Итак, как соотносятся евреи и язычники? Что требуется, чтобы принадлежать к народу Божьему? То, что требуется от язычников, если они принадлежат к народу Божьему, просто поднимает более серьезную проблему. Как можно стоять перед святым Богом? Так что, я думаю, в этом случае Лютер тоже был прав.

Итак, я думаю, что правильный ответ и правильный способ чтения Послания к Римлянам, на мой взгляд, — это увидеть, что оба подхода и обе точки зрения рассматриваются на протяжении всей книги Послание к Римлянам. Итак, мы посмотрим на это таким образом и прочитаем с этой точки зрения. И этот вопрос снова так же остро встанет в Послании к Галатам.

Хорошо, есть несколько отрывков из Послания к Римлянам, которые я хочу рассмотреть более подробно, но желаю вам хороших выходных и увидимся в понедельник. Пока.

Это книга доктора Дэйва Мэтьюсона «История и литература Нового Завета», лекция 14 о Новом и Ветхом Павле и введение в Послание к Римлянам.